

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН*

¹ И.Д. Тургель, ² И.Е. Дигель, ³ А.Б. Жанбозова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу состояния распространения коррупции в Казахстане. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования национальной антикоррупционной политики на основе анализа современного состояния и тенденций распространения коррупции в Казахстане. Цель статьи – на основе анализа криминальной статистики по коррупционным деяниям, а также международных индексов оценки коррупционности и результатов социологических исследований коррупции в Казахстане, выявить основные тенденции распространения коррупции и дать оценку сложившейся ситуации. В статье использован системный подход к анализу состояния распространения коррупции, основанный на применении количественных и качественных методов анализа. Анализ проводился по регионам и по уровням власти, по конкретным властным институтам и отдельным сферам социальной активности. Результаты исследования представляют оценку современного состояния коррупции в Казахстане с определением коррупционных тенденции в отраслевом и региональном разрезе и могут быть интересны широкому кругу лиц, интересующихся данной темой.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, индекс восприятия коррупции, индекс сдерживания коррупции, коррупционные преступления, взятка, коррупционные тенденции.

¹Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

^{2,3} Институт экономики
КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
А.В. Жанбозова
aksaulew@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Тургель И.Д., Дигель И.Е.,
Жанбозова А.Б.
Современное
состояние и тенденции
распространения
коррупции в Республике
Казахстан // Адам әлемі. –
2022. – № 3 (93).
– С. 111-119.

* *Информация о финансировании: Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP08856570 «Социокультурные факторы коррупции и концепция формирования антикоррупционной культуры в казахстанском обществе»).*

Қазақстан Республикасындағы жемқорлықтың заманауи ахуалы мен үрдістері

Аңдатпа. Мақала Қазақстандағы сыбайлас жемқорлықтың таралу жағдайын талдауға арналған. Зерттеудің өзектілігі сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұлттық саясатқа аналитикалық қолдау көрсету қажеттілігімен түсіндіріледі. Мақаланың мақсаты – сыбайлас жемқорлықтың таралуының негізгі үрдістерін анықтау және сыбайлас жемқорлық әрекеттері бойынша қылмыстық статистиканы, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық әлеуетін бағалаудың халықаралық индекстерін және Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық жөніндегі әлеуметтік зерттеулердің нәтижелерін талдау негізінде ағымдағы жағдайды бағалау. Мақалада талдаудың сандық және сапалық әдістерін қолдануға негізделген сыбайлас жемқорлықтың таралуын талдаудың

жүйелі тәсілі қолданылды. Талдау аймақтар мен басқару деңгейлері, нақты мемлекеттік институттар және әлеуметтік қызметтің жекелеген бағыттары бойынша жүргізілді. Зерттеу нәтижелері салалық және аймақтық кескіндегі сыбайлас жемқорлық үрдістерін анықтаумен Қазақстандағы сыбайлас жемқорлықтың қазіргі ахуалының бағасын көрсетеді және осы тақырыпқа қызығушылық танытқан адамдардың кең ауқымын қызықтыруы мүмкін.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі, сыбайлас жемқорлықты тежеу индексі, сыбайлас жемқорлық қылмыстары, парақорлық, сыбайлас жемқорлық үрдістері.

Current Status and Trends of Corruption in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the analysis of the state of the spread of corruption in Kazakhstan. The relevance of the study is due to the need to provide analytical support to the national anti-corruption policy. The purpose of the article is to identify the main trends in the spread of corruption and assess the current situation based on the analysis of criminal statistics on acts of corruption, as well as international indices for assessing the corruption potential and the results of sociological studies of corruption in Kazakhstan. The article uses a systematic approach to the analysis of the prevalence of corruption, based on the use of quantitative and qualitative methods of analysis. The analysis was carried out by regions and by levels of government, by specific government institutions and individual areas of social activity. The results of the study present an assessment of the current state of corruption in Kazakhstan with the definition of corruption trends in the sectoral and regional context and may be of interest to a wide range of people interested in this topic.

Key words: Corruption, Anti-Corruption Policy, Corruption Perception Index, Corruption Deterrence Index, Corruption Crimes, Bribery, Corruption Tendencies.

Введение

В последнее время в научной литературе наблюдается рост эмпирических исследований феномена коррупции. Актуальность этих исследований обусловлена внушительными показателями последствий коррупционных преступлений. По подсчетам ООН, общая сумма взяток в мире достигает 1 трлн. долл. США в год, а совокупные потери государств в результате коррупции составляют 2,6 трлн. долл. США в год, что превышает 5% мирового ВВП. В то же время в развивающихся странах, к которым относится и Казахстан, потери, связанные с коррупцией, превышают объемы официальной помощи на цели развития в 10 раз [1]. Высокий уровень предполагаемой коррупции в Казахстане, о чем свидетельствует низкий Индекс восприятия коррупции Transparency International, требует разработки более эффективных мер по противодействию и пресечению коррупционных явлений. Такие разработки должны осно-

вываться на результатах объективной оценки состояния распространенности коррупции в Казахстане.

Методология

Объектами анализа выступила криминальная статистика коррупционных преступлений, данные международных агентств, а также результаты социологических исследований в области коррупции. В статье использован системный подход к анализу состояния распространенности коррупции, что обусловлено необходимостью сглаживания недостатков используемых данных. Криминальная статистика коррупционных преступлений не может дать объективных представлений о масштабах их распространения, однако позволяет оценить структуру и динамичность этих преступлений. Международные индексы не зависят от властных структур, но в то же время не различают разные виды коррупции, что важно для эффективной антикоррупционной политики. Что касается расши-

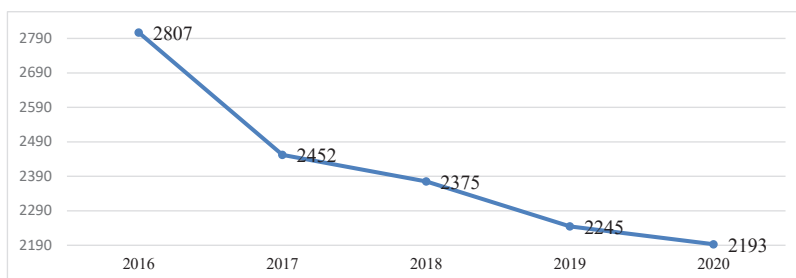
ренных социологических исследований, то в них могут быть различия в охвате и сравнительном качестве. Поэтому учет и анализ всех рассматриваемых данных способны дать объективную оценку состояния коррупции в Казахстане.

Горизонтальный анализ был использован для выявления тенденций и оценки изменения количества коррупционных нарушений в Казахстане за последние пять лет. Для изучения структурной динамики этих преступлений использовался метод вертикального анализа. Для упрощения аналитического процесса и быстрого ознакомления анализа использованы методы табличного и графического отображения данных. При анализе индексов также был использован метод сопоставления данных для определения позиции Казахстана по сравнению с другими странами. Для анализа результатов социологических исследований использовались методы обобщения и синтеза.

Информационной базой исследования выступили данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, ежегодные международные отчеты (Индекс восприятия коррупции Transparency International, Индекс сдерживания коррупции Всемирного банка), Национальный доклад о противодействии коррупции РК, а также отчет Transparency International «Мониторинг состояния коррупции в Казахстане за 2020 год».

Основная часть

В последние годы меры по борьбе с коррупцией в Казахстане заметно усилились и приобрели наиболее системный характер. О позитивных результатах предпринимаемых мер свидетельствует тенденция стремительного снижения количества выявленных коррупционных преступлений в стране (рисунок 1).

Примечание – составлено по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК [2]

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных коррупционных правонарушений в 2016-2020 гг., ед.

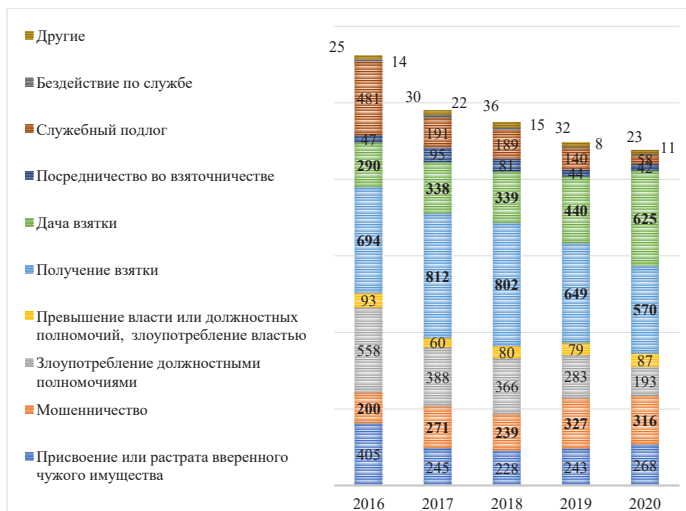
Согласно представленным данным, за последние 5 лет количество коррупционных преступлений в Казахстане снизилось почти на 22%. На рисунке 2 представлена динамика изменений структуры данных преступлений за 2016-2020 гг.

Анализ представленных данных позволяет сделать неоднозначные выводы. Если за 2016-2020 годы в целом происходит плавное сокращение ко-

личества коррупционных правонарушений, то выявленные факты по даче взятки увеличились на 116 % – с 290 до 625 случаев. Доля преступлений по даче взятки с каждым годом увеличивается, в 2020 году этот показатель составил 28,5% против 10,3% в 2016 году. За рассматриваемый период зарегистрированные факты получения взятки уменьшились с 694 до 570 случаев, а их доля в общей структуре коррупцион-

ных преступлений начиная с 2018 года пошел на спад: с 33,8% до 26,0% в 2020 году. В соответствии со статьями 366 и 367 Уголовного кодекса РК, санкции по ним почти одинаковы. Однако, по подсчетам компании AERC, в Казахстане за

получение взятки наказывают более сурово, нежели за ее дачу. Исследователи такую практику связывают с политикой нетерпимости к коррупции в рядах государственных служащих, которые и являются получателями взяток [3].

Примечание – составлено по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК

Рисунок 2 – Структурная динамика изменения коррупционных правонарушений в 2016-2020 гг., ед.

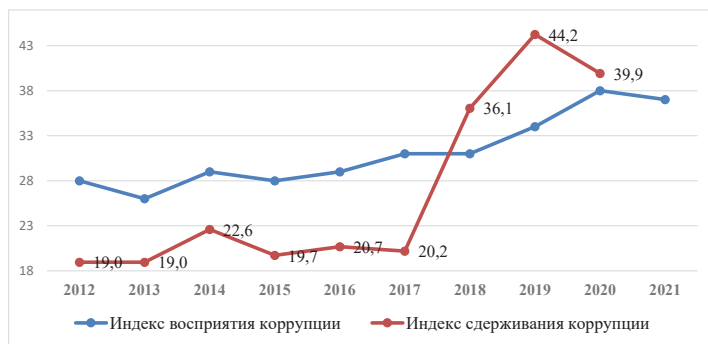
На фоне роста количества фактов взяточничества, в 2020 году были внесены поправки в некоторые законодательные акты республики. В частности, ужесточена ответственность не только получателей взятки, но и взяткодателей и посредников. Кроме увеличения сроков лишения свободы, возросли и размеры кратных штрафов за дачу взятки. Теперь для дающих взятку (до 50 МРП) минимальный размер кратного штрафа увеличен вдвое - с 10-кратного до 20-кратного. Вдвое увеличен порог кратного штрафа для посредников - от 10-кратной до 20-кратной. Кроме того, в 2021 г. принято постановление Правительства о новой системе поощрения граждан за сообщения о фактах коррупции, согласно которой сумма вознаграждения стала дифференцированной. По коррупционным преступлениям, по ко-

торым сумма взятки или причиненного ущерба либо стоимость представленных льгот или оказанных услуг не превышает 1000 МРП, сумма вознаграждения в зависимости от категории преступления - небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие составляет от 30 до 100 МРП. Если сумма взятки или причиненного ущерба превышает 1000 МРП, вознаграждение составит 10 процентов от суммы, но не более 4000 МРП [4]. Согласно Закону РК «О противодействии коррупции», лицо, сообщившее о фактах коррупции, не только поощряется денежными средствами, но и находится под защитой государства, т.е. имя сообщителя является государственным секретом [5]. На наш взгляд, необходимо приложить усилия для формирования антикоррупционного поведения среди обучающихся посредством внедрения соот-

ветствующих обязательных компонентов в образовательный и воспитательный процессы. Подобные меры должны осуществляться параллельно с процессом совершенствования формальных методов методов борьбы коррупцией. Эти меры в краткосрочной перспективе могут способствовать увеличению раскрываемости фактов коррупционных деяний, в долгосрочной – сокращению и предупреждению подобных преступлений.

По данным Агентства РК по противодействию коррупции, наиболее коррумпированными отраслями в Казахстане являются сельское хозяйство, образование, ЖКХ, социальное обеспечение и здравоохранение [6]. Однако, крупней-

шие отрасли, включая нефтегазовую, финансовую и строительную, остаются вне внимания антикоррупционного органа [7]. Существование подобной точки зрения уже ставит под сомнение правомерность ориентации на статистику правоохранительных органов. К тому же, латентный характер таких данных позволяет лишь обозначить контуры сложившейся ситуации. Поэтому целесообразно обратиться к данным распространенных глобальных инструментов оценки коррупции международными организациями, которые позволяют оценивать действительную эффективность проводимых мер и реформ в стране (рисунок 3).

Составлено по данным источника [8,9].

Рисунок 3 – Динамика Индекса Восприятия Коррупции и Индекса сдерживания коррупции в РК за 2012-2021 годы

Индекс восприятия коррупции (ИВК), рассчитываемая международной организацией Transparency International, составляется по данным опросов, которые проводятся среди специалистов в деловой сфере, опросы проводят независимые организации, занимающиеся анализом бизнес-среды и государственного управления [10]. Итак, в период с 2012 по 2015 гг. значение индекса для Казахстана колебалось вокруг 28, однако начиная с 2016 г. наблюдается тенденция к увеличению, что говорит об ослаблении коррупционной экосистемы в Казахстане. Показатель 2020 г. – 38 – наи-

больший для стран Центральной Азии, а также для Казахстана за весь период расчёта показателя.

Рост позиций Казахстана в рейтинге на фоне негативных последствий пандемии произошел в результате цифровизации и упрощения сферы государственных услуг, а также внесения поправок по усилению ответственности за коррупцию. Однако, в рейтинге 2021 года Казахстан набрал на один пункт меньше, расположившись на 102 месте среди 180 государств (в 2020 г. на 94 месте). Равнозначное количество баллов с Казахстаном набрали такие страны как Гамбия

и Шри-Ланка. Несмотря на некоторые улучшения за последнее десятилетие в целом, показатель Казахстана в сфере борьбы с коррупцией по-прежнему значительно ниже среднемирового.

Индекс сдерживания коррупции разрабатываемый Всемирным банком в рамках оценки «Индикаторов государственного управления», отражает восприятие того, в какой степени государственная власть используется для личной выгоды, включая как мелкие, так и крупные формы коррупции, а также «захват» государства элитами и частными интересами. Индекс включает показатели, измеряющие восприятие коррупции в обществе, степень использования государственной власти в корыстных целях, существование коррупции на высоком политическом уровне, степень участия элит в коррупции, влияние коррупции на развитие экономики и так далее. При измерении используется шкала от – 2,5 до 2,5, где минимальный показатель означает наибольшее коррупционное воздействие, а максимальный – наименьшее коррупционное воздействие [11]. Дания возглавляет рейтинг с показателем 100%. Кроме нее в десятку лидеров входят Финляндия, Сингапур, Новая Зеландия, Швеция, Норвегия, Швейцария, Люксембург, Нидерланды, Лихтенштейн и Германия. Казахстан находится на 84 месте среди 211 государств и территорий с показателем 39,9 баллов. Среди стран СНГ Казахстан находится значительно выше, чем Молдова (30,3), Украина (23,6), Россия (19,23), уступая лишь Беларуси (48,08) и Армении (57,69). Наилучший показатель Казахстана в этом рейтинге за все время – 44,2 балла – был достигнут в 2019 году [11].

С точки зрения получения наиболее развернутой оценки, в том числе по региональной и «отраслевой» структуры коррупции интерес представляют результаты отчёта «Мониторинг состояния коррупции в Казахстане за 2020 год», подготовленного местным представительством Транспаренси Интернейшнл. Методоло-

гия исследования подробно описана в отчёте, и включает опрос различных групп населения РК о коррупции, а также анализ их обращений в государственные органы по борьбе с коррупцией.

По данным мониторинга состояния коррупции в Казахстане за 2020 год [12], по частоте случаев возникновения коррупции оказалось возможным разделить регионы на две группы:

1) регионы, где реже среднего гражданина сталкиваются с необходимостью решения возникающих перед ними проблем неформальным (коррупционным) путём: Актобинская область, Восточно-Казахстанская область, г. Шымкент, Костанайская область, Северо-Казахстанская область, Мангистауская область, г. Нур-Султан, Туркестанская область, Павлодарская область, г. Алматы, Акмолинская область;

2) регионы, где чаще среднего граждане сталкиваются с необходимостью решения возникающих перед ними проблем неформальным (коррупционным) путём: Атырауская область, Кызылординская область, Карагандинская область, Западно-Казахстанская область, Алма-тинская область, Жамбылская область.

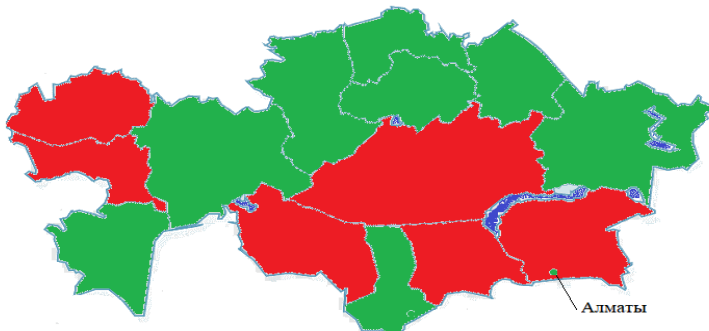
Карта на рисунке 4 позволяет выделить визуально регионы, в которых случаи коррупции происходят чаще, чем в среднем по стране. Они выделены красным цветом. Другая группа выделена зелёным. Чаще, чем в среднем по республике, коррупционные правонарушения или проступки происходят в южных (кроме Туркестанской области и г. Шымкент), центральных и крайних западных областях.

Кроме географического распределения необходимо также учитывать распространённость коррупции в разрезе сфер деятельности государства, поскольку вполне вероятная ситуация, в которой в рамках одного института деятельности государства условия для реализации коррупции будут более подходящими, чем в другом.

Согласно исследованию, наиболее часто случаи коррупции происходи-

ли в следующих государственных учреждениях: (1) Государственные поликлиники и больницы; (2) Полиция; (3) Управления земельных отношений; (4) Центры обслуживания населения; (5)

Государственные детские сады; (6) Государственные вузы. На долю данных государственных учреждений приходится ~66% всех подобных правонарушений.

Примечание – источник [12]

Рисунок 4 – Частота коррупционных взаимодействий в государственных органах и учреждениях по регионам РК

Если наложить данные по сферам деятельности на географический компонент, то получится выделить наиболее коррумпированные сферы деятельности для каждого региона. В отчёте были выбраны 3 наиболее коррумпированные сферы государственных услуг населению в каждом регионе.

Таким образом, сферы деятельности, чаще других появляющиеся в ответах респондентов это:

1. Здравоохранение – 16 упоминаний.
2. Правоохранительные органы – 7 упоминаний.
3. Дошкольное образование – 6 упоминаний.
4. Регулирование земельных отношений – 5 упоминаний.

То есть, с возможностями или необходимостью коррупционных действий граждане РК сталкиваются чаще всего в здравоохранении – практически во всех регионах. В около 40% регионов упомянуты правоохранительные органы, дошкольное образование или управления земельных отношений.

Если говорить не о засвидетельствованных случаях, а о репутации государственных учреждений, то наиболее коррумпированными сферами среди тех респондентов, кто с коррупционными проявлениями не сталкивался, считаются следующие:

1. Полиция – 37,2% респондентов отметили как коррумпированный институт.

2. Суд – 19,8%.
3. Больницы и поликлиники – 18,8%.
4. Управление земельных отношений – 15,1%.
5. Вузы – 14,3%.
6. Военкоматы – 13,1%.
7. Аппараты акиматов – 12,9%.
8. Прокуратура – 11,3%.
9. Налоговая служба – 11,1%.

Остальные ведомства были упомянуты реже, чем в 10% случаев.

Наибольшее участие граждане и компании принимали в обсуждении законопроектов в сфере социального обеспечения – 63,5 балла, экономики – 46,7 баллов, воинского учета и безопасности – 37,6 баллов, культуры, религии, СМИ – 36 баллов и промышленности – 36 баллов.

Заключение

Таким образом, можно сделать выводы, что в целом за последние пять лет

наблюдается тенденция на снижение коррупции, усиление восприимчивости населения к её проявлениям. Существует группа регионов, легко выделяемая по географическому признаку (Юг, Запад), в которых проблемы коррупции более серьёзны, чем в среднем по Казахстану. Достаточно легко можно выделить и сферы государственной деятельности, наиболее подверженные коррупционным правонарушениям: это защита здоровья и прав граждан, а также обслуживание населения, включая дошкольное образование. В целом, коррупционные тенденции и в региональном разрезе также идут на спад, однако их объёмы в целом пока не позволяют говорить о низко коррупционной среде: примерно треть населения РК, в среднем, так или иначе вынужденно или по своей воле прибегает к неформальным путям взаимодействия с государственными структурами. Восполнение указанных пробелов, а также повышение уровня восприятия коррупции казахстанцами до уровня среднемировых значений в долгосрочной перспективе требует введения других неформальных методов борьбы с коррупцией, в центре которых должно быть формирование нулевой терпимости к коррупционным проявлениям среди молодого поколения через реформы систем образования и воспитания, что может служить дальнейшей темой исследований в этом направлении.

Список литературы

- 1 Corruption is costing the global economy \$3.6 trillion dollars every year // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/12/the-global-economy-loses-3-6-trillion-to-corruption-each-year-says-u-n> (дата обращения: 14.12.2021)
- 2 Статистические отчеты. Информационный сервис КПСиСУ ГП РК // URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 14.12.2021)
- 3 Айгазин Ж.Ж., Шакер М.С., Ыбраев Б.С. Взятка и наказание в Казахстане // Нур-Султан: Applied Economics Research Centre, 2022. – 27 с.

- 4 Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1131. САПП Республики Казахстан 2015 г., № 77-78-79, ст. 578.

- 5 О противодействии коррупции. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК. Ведомости Парламента РК 2015 г., № 22-II, ст. 147

- 6 Названы наиболее коррумпированные сферы в Казахстане за 2021 год. // URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-12/nazvanny-naibolee-korrumpirovannye-sfery-v-kazakhstan-za-2021-god> (дата обращения: 15.01.2022)

- 7 Corruption perceptions index 2021 // URL: https://images.transparencycdn.org/images/CPI2021_Report_EN-web.pdf (дата обращения: 22.01.2022)

- 8 Corruption Perceptions Index. CPI Full Data Set // URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl#> (дата обращения: 22.01.2022)

- 9 Data Bank of the World bank // URL: <https://databank.worldbank.org/databases/control-of-corruption> (дата обращения: 22.01.2022)

- 10 Индекс восприятия коррупции // URL: <https://transparency.org.ru/research/index-vospriyatya-korrupsiy/> (дата обращения: 22.01.2022)

- 11 Worldwide Governance Indicators // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Documents#doc-intro> (дата обращения: 25.01.2022)

- 12 Мониторинг состояния коррупции в Казахстане за 2020 год. Под ред. Шиян О. В. // Transparency International Kazakhstan. – Алматы. – 2021. – 586 с.

Transliteration

- 1 Corruption is costing the global economy \$3.6 trillion dollars every year // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/12/the-global-economy-loses-3-6-trillion-to-corruption-each-year-says-u-n> (date of access: 14.12.2021)

- 2 Statisticheskije otchety. Informacionnyj servis KPSiSU GP RK [Statistical reports. Information service of the KPSiSU GP RK] // URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat> (date of access: 14.12.2021)

- 3 Ajgazin Zh.Zh., Shaker M.S., Ybraev B.S. Vzjatka i nakazanie v Kazahstane [Bribe and punishment in Kazakhstan] // Nur-Sultan: Applied Economics Research Centre, 2022. – 27 s.

4 Ob utverzhdenii Pravil pooshhrenija lic, soobshhivshih o fakte korruptcionnogo pranonarushenija ili inym obrazom okazyvajushhiih sodejstvie v protivodejstvii korruptcii. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan [On approval of the Rules for encouraging persons who report the fact of a corruption offense or otherwise assist in combating corruption. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan] 30 dekabrja 2015 goda № 1131. SAPP Respubliki Kazahstan 2015 g., № 77-78-79, st. 578.

5 O protivodejstvii korruptcii. Zakon Respubliki Kazahstan [On combating corruption. Law of the Republic of Kazakhstan] ot 18 nojabrja 2015 goda № 410-V ZRK. Vedomosti Parlamenta RK 2015 g., № 22-II, ct. 147

6 Nazvany naibolee korrumpirovannye sfery v Kazahstane za 2021 god. [The most corrupt areas in Kazakhstan for 2021 were named] // URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-12/nazvany-naibolee-korrumpirovannye-sfery-v-kazahstane-za-2021-god> (date of access: 15.01.2022)

7 Corruption perceptions index 2021 // URL: <https://images.transparencycdn.org/images/>

CPI2021_Report_EN-web.pdf (date of access: 22.01.2022)

8 Corruption Perceptions Index. CPI Full Data Set // URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl#> (data obrashhenija: 22.01.2022)

9 Data Bank of the World bank // URL: <https://databank.worldbank.org/databases/control-of-corruption> (date of access: 22.01.2022)

10 Indeks vosprijatija korruptcii [Corruption perception index] // URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatija-korruptsii/> (date of access: 22.01.2022)

11 Worldwide Governance Indicators // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Documents#doc-intro> (date of access: 25.01.2022)

12 Monitoring sostojanija korruptcii v Kazahstane za 2020 god [Monitoring the state of corruption in Kazakhstan for 2020]. Pod red. Shijan O. V. // Transparency International Kazakhstan. – Almaty. – 2021. – 586 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирина Дмитриевна Тургель

Д.э.н., профессор, Уральский федеральный университет, Scopus Author ID:6505743576; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8647-7739>, e-mail: turgel@k96.ru, Екатеринбург, Россия

Иван Евгеньевич Дигель

магистр, младший научный сотрудник, Институт экономики КН МНВО РК РК, Алматы, Казахстан, ivan.digel@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2584-9919>

Аксауле Болатхановна Жанбозова

Научный сотрудник, Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7143-5680>; e-mail: aksaulew@mail.ru.

Ирина Дмитриевна Тургель

Э.ғ.д., профессор, Орал федералдық университеті, Scopus Author ID: 6505743576; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8647-7739>, Екатеринбург, Ресей

Иван Евгеньевич Дигель

Магистр, кіші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы, Қазақстан, ivan.digel@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2584-9919>,

Ақсауле Болатханқызы Жанбозова

Ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7143-5680>; e-mail: aksaulew@mail.ru.

Irina Turgel

Doctor of Economic Sciences, Professor, Ural Federal University, Scopus Author ID: 7005642258; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8647-7739>, E-mail: turgel@k96.ru, Yekaterinburg, Russia

Ivan Digel

Master, Junior Researcher, Institute of Economics of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, ivan.digel@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2584-9919>,

Aksaule Zhanbozova

Researcher, Institute of Economics of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, ORCID: 0000-0002-7143-5680; e-mail: aksaulew@mail.ru.